

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ПРЕССЕ 1906 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ОТЗЫВА МОСКОВСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Е. В. Курбакова

Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино»

Поступила в редакцию 17 января 2017 г.

Аннотация: статья посвящена анализу деятельности административной и судебной ветвей власти в Казанской губернии 1906–1907 гг. В статье рассмотрен характер судебных постановлений по казанской периодической печати. В статье проанализированы документы из фондов Российского Государственного Исторического Архива (РГИА) и Национального Архива Республики Татарстан (НА РТ). Использованные документы представляют ценный материал для осмысления истории взаимоотношений власти и общества на примере деятельности казанской судебной палаты, вынесшей решения по публикациям 1906 года. Документальные источники позволяют восстановить ход ведения судебных дел и сделать репрезентативные выводы относительно влияния прессы на развитие общественной мысли в Российской империи в 1905–1907 гг.

Ключевые слова: история взаимоотношений власти и общества, пресса, цензура, казанский временный комитет по делам печати, казанская судебная палата, Российская империя 1905–1907 гг.

Abstract: the article analyzes the activities of the administrative and judicial branches of the Kazan province government in 1906–1907. The article deals with the nature of judicial decisions on the Kazan periodical press. The article analyzes the documents from the collections of the Russian State Historical Archive (RGIA) and the National Archives of the Republic of Tatarstan (NA RT). Used documents represent a valuable material for understanding the history of relations between the authorities and society on the example of activity of the Kazan Court of Justice, which issued the decision on publications in 1906. Documentary sources allow to better understand the judicial processes and to make representative conclusions about the influence of the press on the development of social thought in the Russian Empire in 1905–1907.

Keywords: history of relations between the authorities and the public, the press, censorship, Kazan Temporary Committee for the Press, Kazan Trial Chamber, the Russian Empire in 1905–1907.

Жизнь Российской империи была коренным образом изменена целой чередой событий 1905 года. Манифестом от 17 октября 1905 г. в России были провозглашены свобода слова, печати, собраний, союзов – таким образом изменения вносились и в сферу общественных отношений, и в сферу формирования общественных настроений посредством выступлений периодической печати. По именным указам от 24 ноября 1905 г. и 26 апреля 1906 г., явившимся следствием провозглашенных в «Манифесте об усовершенствовании государственного порядка» свобод, предварительная цензура повсеместно отменялась. Однако пресса не была бесконтрольной – в губерниях и округах были учреждены либо отдельные цензоры, иначе именуемые инспекторами по делам печати, либо цензурные комитеты – как это имело место в Казани – крупном городе и университетском центре Востока России. Цензурное ведомство по прессе имело полномочия исполнительной власти. Но в ведении инспекторов по делам печати осталась лишь инициация судебных процессов в отношении учредителей уже увидевших свет печатных изданий, на страницах

которых были допущены нарушения российского законодательства. По Уголовному Уложению 1903 года – последнему фундаментальному законодательному акту дореволюционной России в области уголовной политики – в отношении печати наиболее применимы были статья 126 (посеять смуту) и статья 129 (деяния, носящие характер возбуждения массы или отдельных лиц к неповиновению закону, т. е. преступная пропаганда). Накладываемые на номера периодических изданий цензурным комитетом или отдельным цензором аресты должны были быть рассмотрены судом. В процессе разбирательства дел в судебном порядке формулировалось решение суда: подтверждение ареста или его отмена.

Инициация судебных слушаний по прессе могла принадлежать не только цензору или цензурному комитету, от имени государства инспектирующих соблюдение прессой российских законов. Судебные иски могли быть инициированы и частными лицами. В сложных для России условиях 1906 года к деятельности казанского судебного ведомства было привлечено внимание общественности всей страны, т. к. 14 ноября 1906 года в газете «Московские ведомости» была помещена статья под резонансным заголовком

«Революционная деятельность казанской судебной палаты» [1]. Статья обратила внимание российских читателей на деятельность судебных властей одного из крупнейших регионов страны. В статье, в частности, отмечалось: «Какое положение занимает наше судебное ведомство в борьбе не на жизнь, а на смерть, которую ведет государственная власть против чудовищной преступности и анархии? Объявили ли наши судьи нейтралитет или они открыто поставили себе задачей содействие бомбометателям, убийцам, грабителям, ворам и, в особенности, их вдохновителям и подстрекателям?». Автор статьи утверждает, что весь состав казанской судебной палаты, «не исключая и прокуратуры, представляет собою не что иное, как революционную «честную компанию», поставившую себе задачей без оружия в руках ниспровергнуть государственное правосудие».

Эта статья «Московских ведомостей» стала поводом к служебной переписке, т. к. на нее откликнулось министерство юстиции России. На публикацию в «Московских ведомостях» от 14 ноября 1906 г. уже 17 ноября прокурору казанской судебной палаты было адресовано распоряжение: «По приказанию г-на министра юстиции, препровождая при сем № 276 газеты «Московские ведомости» от 14 текущего ноября, заключающий в себе статью, озаглавленную «Революционная деятельность казанской судебной палаты», Первый Департамент просит Ваше Превосходительство доставить с возвращением приложения в самом непродолжительном времени подробные сведения по содержанию означенной корреспонденции» [2].

Достаточно представительный корпус документов эпохи позволяет нам проанализировать степень обоснованности обвинений, адресованных казанской судебной палате, призванной демонстрировать независимость судебной власти от административной функции цензурного ведомства. Выявленные нами 50 случаев арестов периодических изданий привели к 51 судебному решению. Примечательно, что аресты изданий, наложенные казанским цензурным комитетом, были утверждены лишь в 19 случаях. В подавляющем количестве случаев (26 эпизодов) решением суда аресты были отменены. В шести случаях ареста результат рассмотрения дел остался неизвестен.

С целью выявления характера судебных постановлений представляется важным проанализировать аргументацию обеих сторон: административной власти (цензурный комитет) и судебной власти (судебная палата). Кроме того, первостепенно важно обратиться к текстам инкриминируемых статей, опубликованных в казанских изданиях и приведших к судебным слушаниям.

Утверждение судом ареста номеров периодических изданий.

В апреле 1906 года газета «Волжский курьер» издателя Г. А. Плетнева опубликовала статью «Так-

тика социал-демократии и кадеты». В тексте статьи, в частности, сообщалось: «Теперь эта Дума, которую так долго ждали, собралась, и мы должны, поддерживая революционную часть Думы, довести народным давлением конфликт до конца, чтобы Дума изжила себя, чтобы «конституционные» иллюзии разлетелись, поставили перед революционным народом конкретную задачу присвоения власти. Буря близка» [3]. Казанский цензурный комитет обратил внимание на призыв к революции, выражаемый в тексте статьи и привлек издателя «Волжского курьера» к суду за выражение экстремистских настроений, присутствующих в «призывных» строках о «народном давлении» и «присвоении власти». Адвокат Г. А. Плетнева С. А. Гисси стремился доказать на суде, что статья не содержит призыва к бунту, и просил ограничиться наложением на издателя штрафа в размере 500 рублей. Г. А. Плетнев в свое оправдание говорил, что статья является постановлением – «результатом работы бывшего в то время IV объединительного съезда социал-демократов» [4]. Вероятно, те же формулировки, что представлены в статье, содержались и в постановлении упомянутого съезда. Однако по пункту 1 статьи 129 суд приговорил Г. А. Плетнева к аресту на 1 год.

8 июля 1906 года газета «Волжский вестник» поместила статью «Гнусное издевательство над политическими», за которую редактор-издательница А. А. Знаменская была приговорена к штрафу в 200 рублей или аресту на 1 месяц. Следует отметить, что судебное решение по «Волжскому курьеру» и «Волжскому вестнику» было вынесено без малого через год – в мае 1907 года [5]: несмотря на то, что практика утверждения или отмены ареста судом чаще всего осуществлялась в течение нескольких дней, в этих случаях для более полного изучения обстоятельств дела судебная палата не торопилась с вынесением приговора.

Тираж номера от 27 июня (№ 150) газеты «Вечернее эхо» П. М. Стадырнова был арестован с формулировкой: «Вся статья рассчитана на то, чтобы возбудить воинских чинов к учинению бунтовщических деяний» [6, л. 8]. Несмотря на то, что номер от 27 июня был арестован, через две недели в «Вечернем эхе» (№ 159, 10 июля) были помещены не менее резкие тексты: «Воззвание к гражданам» и передовая статья, в которой содержался адресованный населению призыв к вооруженному восстанию, – в результате чего инспектор по делам печати написал не только прокурору, но и губернатору о необходимости прекратить издание этой газеты, призывающей «к бунту и кровавой борьбе с правительством» [6, л. 19]. Газета была приостановлена, а редактор арестован [6, л. 21, 22].

Вынесение оправдательных приговоров по прессе.

Как было отмечено выше, более чем в половине выявленных случаев (26 из 51) «процессы 1906 г.»

завершились отменой ареста номера с формулировкой «за отсутствием в инкриминируемых статьях какого-либо преступления» [6, л. 56]. Из всех выявленных эпизодов арест «Волжского вестника» был утвержден лишь в восьми случаях. В большинстве случаев арест был отменен судом. Так, в июле 1906 года газета «Волжский вестник» редактора-издательницы А. А. Знаменской опубликовала в одном номере (№ 167) три материала, за содержание которых по пунктам 1, 2 и 3 статьи 129 номер был арестован. Как отмечено в формулировках цензурного комитета, в статье под рубрикой «Русская печать» и стихотворении «Вперед» содержались призывы к пролетариату и крестьянству «свергнуть самодержавный строй», в статье «Социалистический митинг в Париже» – «призыв к ниспровержению существующего в государстве общественного строя» [6, л. 12]. Через день, 8 июля 1906 года, газета «Волжский вестник» в рубрике «Русская печать» вновь поместила статью, в которой содержался эмоциональный призыв к выступлению против власти: «...в застенках раздаются стоны лучших сынов родины, надежды на созыв новой Думы нет; революционно настроенный пролетариат и сознательное крестьянство с солдатами дружными усилиями свергнут самодержавный гнет, и только тогда все языки увидят настоящую свободу» [7]. По обвинениям в отношении этих газетных материалов А. А. Знаменская была оправдана судом. Был снят арест, наложенный казанским комитетом по делам печати и на № 170, 172, 173, 184 «Волжского вестника», в публикациях которых утверждалось, «полицейская служба оскорбляет достоинство нашего славного донского войска» (№ 170), «вековых сосунов» и «паразитов-лежебок» следует лишить земельной собственности (№ 173), «помещичью землю надо взять «силом» [8]. Судебное ведомство не согласилось и с тем, что – как это следовало из аргументации инспектора по делам печати – наименованием земских начальников «крестьянскими царьками» (статья «Земские начальники в роли политических ораторов») разрушается авторитет земской власти на местах [9].

Отмена ареста происходила даже тогда, когда цензурное ведомство отмечало в своих обоснованиях на имя прокурора, что, например, в статье «Казань, 19 июля», вышедшей на страницах «Волжского курьера», призыв к бунтовщическим деяниям сопровождается «вопросом: какова должна быть тактика тех, которым полагается «делать революцию» [10]. Не было поддержано судом и высказанное цензурным ведомством мнение о том, что в статье «Деревня Кокшамары», напечатанной в газете «Казанский вечер», выражено разлагающее общество одобрение решения крестьянского митинга, принявшего резолюцию «не выдавать своих сыновей в солдаты» [11].

Конфликт между административной и судебной властями.

Казанская судебная палата по большинству эпизодов, представленных цензурным ведомством, отменяла наложенный инспектором арест по причине того, что публикации, выходявшие на страницах казанских изданий, являли собой перепечатки из уже увидевших свет газет и журналов. Так, в частности, прокурор казанской судебной палаты в своей телеграмме в министерство юстиции выразил протест на определение казанской судебной палаты о снятии ареста с газеты «Волжский вестник» от 1 января 1906 г., наложенного инспектором за статьи «Новый год» и «Свобода», ввиду того, что инкриминируемые публикации казанской газеты явились перепечатками со страниц столичных изданий [2, л. 94]. Подобного же рода аргументация позволила судебному ведомству снять арест с № 203 «Волжского вестника», т.к. помещенная на страницах этой газеты «Сказка» представляет собой перепечатку из газеты «Сибирские вести», против которой инспекцией по делам печати уголовного преследования возбуждено не было» [2, л. 113].

Так, «жалобу на судебные учреждения округа казанской судебной палаты, систематически отменявшие аресты, которые налагались на отдельные номера газет «Волжский вестник» и «Волжский курьер», составил и директор департамента полиции [2, л. 6–45] – все свидетельствовало о том, что казанская пресса была подвержена ставшим общероссийскими настроениям призыва к свержению самодержавия. Цензурное ведомство не могло сдержать этого «натиска» прессы на общественное мнение.

В истории судебных исков 1906 года по казанской прессе сохранился эпизод конфликта внутри самой административной власти в губернии – выступление губернатора против цензора. Казанский губернатор М. В. Стрижевский выразил цензору А. В. Фролову свое несогласие по поводу ареста им номера «Волжского курьера» за критику губернаторских распоряжений на страницах этого издания [14]. «Против газетной критики моих распоряжений, – писал губернатор, – я ничего не имел ранее, ничего не имею и в настоящее время, если критика производится в выражениях приличных и вообще допустимых. Скажу даже более, если бы подобная критика была даже допущена в выражениях оскорбительных для должностного лица, то я воспользовался бы принадлежащим мне правом привлечения за это виновного к судебной ответственности, но ни в каком случае не считал бы допустимым наложение за это на газету ареста. Задача администрации заключается в борьбе с революционным направлением газет и с попытками их возбудить в населении неуважение к Верховной власти и восстановить население против правительственных властей, против войсковых частей и против одной части населения на другую» [15]. Однако из данного обстоятельства нельзя сделать вывода, свидетельствующего об излишнем рвении представителей

цензурного ведомства, поскольку мы имеем свидетельства определенного рода «недосмотра» за пресой со стороны цензуры.

Нередко казанский комитет по делам печати оставлял без внимания газетные публикации, которые содержали в себе признаки нарушения российского законодательства. В таких случаях должностные лица различных учреждений губернии обращались в соответствующие ведомства с инициацией запретов для выхода материалов подобного плана в печать. Так, директор казанской учительской семинарии писал попечителю Казанского учебного округа о «возбуждении», произошедшем по прочтении статьи г. Глебского «Татарское счастье» на страницах газеты «Казанский телеграф» [16], в среде «разноплеменного состава воспитанников семинарии». Директор отметил: «Статьи полны полемического задора, неправильно и односторонне передают факты с произвольным освещением их». Основной посыл обращения директора состоял в аргументации просьбы о запрещении подобного рода публикаций: «Имею честь почтительнейше ходатайствовать, не признаете ли целесообразным через губернское начальство прекратить временно газетную полемику по инородческим вопросам как вносящую племенной раздор и вражду среди населения» [17].

Таким образом, инициированное министерством юстиции России служебное расследование в отношении характера деятельности казанской судебной палаты в 1906 г. не имело никаких последствий – «подробные сведения», затребованные министерством по содержанию статьи «Революционная деятельность казанской судебной палаты» и полученная в результате служебной переписки информация могла быть лишь «принята к сведению». А в объяснении прокурора казанской судебной палаты в министерство юстиции по поводу «систематической отмены арестов, которые налагались на отдельные номера газет за помещение статей антиправительственного содержания», значилось: «Всякое обвинение должно основываться на фактических данных, а вредное направление газеты, не выразившееся в определенных фактах, не может подлежать преследованию в порядке судебном» [2, л. 113].

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

В большинстве случаев арест, наложенный на издание представителем административной власти, был отменен властью судебной.

Характер судебных постановлений и ход судебных

слушаний в выявленных случаях ареста периодики свидетельствуют, что рассмотрение первых судебных дел по прессе осуществлялось оперативно (в течение 2-3 дней суд утверждал или отменял арест, наложенный цензором на конкретный номер издания). В отдельных случаях после того, как арест номера был утвержден судом, рассмотрение состава преступления переносилось в судебную палату и судебное слушание осуществлялось через весьма продолжительный срок, который был отпущен на изучение обстоятельств дела.

Деятельность казанской судебной палаты не являлась «революционной» по существу, однако свидетельствовала об общероссийском настроении на либеральность в отстаивании интересов личности.

В условиях отсутствия единства среди представителей административной власти казанская периодическая печать не чуждалась безответственной и безнаказанной публикации материалов, укрепляющих тревогу и сеющих хаос в общественном сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Революционная деятельность казанской судебной палаты // Московские ведомости. – 1906. – № 276. – 14 нояб.
2. РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 320. Л. 110.
3. Тактика социал-демократии и кадеты // Волжский курьер. – 1906. – № 90. – апр.
4. Судебная хроника. Казанская судебная палата // Волжский листок. – 1907. – 31 мая.
5. Местная хроника // Волжский листок. – 1907. – 29 мая.
6. НА РГ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 56. Ч. 1.
7. Русская печать // Волжский вестник. – 1906. – № 168. – 8 июля.
8. Голодная // Волжский вестник. – 1906. – № 184.
9. Земские начальники в роли политических ораторов // Волжский вестник. – 1906. – № 186.
10. Казань, 19 июля // Волжский курьер. – 1906. – № 123.
11. Деревня Кокшамары // Казанский вечер. – 1906. – № 6.
12. Вперемежку // Волжский курьер. – 1906. – № 36. – 25 марта.
13. Судебная хроника. Дело А. А. Знаменской // Волжский Курьер. – 1907. – № 250. – 12 мая.
14. По поводу губернаторского объявления // Волжский курьер. – 1906. – № 122. – 18 июля.
15. НА РГ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 56. Л. 211.
16. Глебский. Татарские счастье // Казанский телеграф. – 1906. – № 4128. – нояб.
17. НА РГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 51. Л. 27.

Московский институт телевидения и радиовещания «Останкино»

Курбакова Е. В., доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики
E-mail: art.s@list.ru

Moscow Institute of Television and Radio Broadcasting «Ostankino»

Kurbakova E. V., Doctor of History, Candidate of Philology, Professor of the Journalism Department
E-mail: art.s@list.ru